

После первой волны смертей, когда участники гибли один за другим, в этом странном мире наступило долгое затишье.

Похоже, поначалу люди просто не успели сообразить, что к чему. Оказавшись в неведомых краях, они пасовали перед опасностями и складывали головы в первые же мгновения. Но те, кому удалось дожить до четвертого этапа, были не из робкого десятка. Они быстро извлекли уроки из чужих ошибок, сориентировались и научились защищать свои новые, хрупкие жизни. Смертность резко пошла на убыль.

Цзюнь Чи не переставал благодарить судьбу за то, что стал деревом. Ну, или его душу попросту привязали к стволу и ветвям.

Как и предсказывал Истинный владыка Чан Е, массив вытянул их души и распределил по местным обитателям. По сути, это было не что иное, как завладение телом. Цзюнь Чи меланхолично подумал, что во всем мире вряд ли найдется кто-то, кто разобрался бы в подобных вещах лучше Бессмертного владыки Нин Фэна — тот ведь столько раз ставил на себе подобные эксперименты.

«И всё же, — размышлял Цзюнь Чи, — разве это нормально — вот так открыто пропагандировать культуру одержимости? Не нарушает ли это какие-нибудь небесные законы?»

Пока он предавался праздным мыслям, оценивая свое положение, в голову закралось сомнение: неужели ему придется торчать здесь деревом до тех пор, пока количество выживших не сократится до заветной сотни? Впрочем, если всё пройдет так же спокойно, то он не против.

В поле зрения Цзюнь Чи попала полевка. Один взгляд на грызуна — и стало ясно: «свой». Обычные мыши не умеют корчить такие гримасы, в которых паника мешалась с отчаянной сосредоточенностью.

Зверёк в ужасе выскочил на пригорок, где рос Цзюнь Чи, и юркнул в расщелину между камнями. Затаившись, он то и дело высовывал мордочку, настороженно принюхиваясь.

Вскоре из травы показалась змея. Зеленая, с характерным узором и треугольной головой, она медленно скользила вверх по склону, то и дело замирая и пробуя воздух языком. Полевка, заметив охотницу, попыталась было выскочить с другой стороны камня, но путь ей преградило чистое пространство — ни травинки, ни кустика, только голый гранит да одинокое дерево. К тому же в небе кружили два ястреба, и понять, на кого именно они нацелились — на змею или на него самого — было невозможно. Бедолаге пришлось снова забиться в щель.

Цзюнь Чи внимательно наблюдал за драмой, разворачивающейся у его корней. Один из ястребов вдруг начал закладывать круги, опускаясь всё ниже. Змея, увлеченная выслеживанием мыши, угрозы сверху не заметила.

Бесшумная атака, яростный хлопок крыльев — и вот уже когти впились в гибкое тело. Хищник несколько раз с размаху ударил добычу о камни, разбивая голову, а затем взмыл ввысь. Цзюнь Чи решил, что на этом всё, но ястреб вернулся. Он снова и снова обрушивал змею на гранит, пока та не обмякла окончательно. Затем хищник прижал тушку лапой и принялся неторопливо клевать нежное брюхо.

Цзюнь Чи ждал системного сообщения о смерти очередного участника, но голос в голове молчал. Видимо, змея была «местной», а не игроком. Что ж, ей просто не повезло оказаться в ненужном месте в ненужное время.

Полевка в расщелине замерла, боясь дыхнуть. Ястреб, насытившись, перелетел на одну из ветвей Цзюнь Чи.

«Эй, полегче, ты же тяжелый! — мысленно возмущился Цзюнь Чи. — Улетай давай, не то ветку обломишь!»

Ястреб, разумеется, претензий не услышал. Посидев немного, он расправил крылья и скрылся в синеве неба.

Полевка облегченно выдохнула и принялась чистить усы. Видимо, голод взял свое: заметив, что хищник оставил изрядный кусок змеиного мяса, зверек осторожно подобрался к добыче. Он попытался утащить кусок в свою нору, но тот оказался слишком тяжелым. Грызуну пришлось обедать прямо на камне, постоянно озираясь по сторонам.

Не успел он съесть и пары кусочков, как на сцене появились новые действующие лица. Муравьи. Огромные, с мощными жвалами, они двигались строем, напоминая армейскую колонну на марше. Один из них, явно вожак, замер перед полевкой, воинственно шевеля усиками. Казалось, он оценивает противника, прежде чем отдать приказ: «Взять его, ребята! В расход!»

Муравьиная армия бросилась в атаку. Полевка, ошаренная от такой дерзости, поначалу пыталась отбиваться, топчась нападавших лапами. Но стоило ей раздавить двоих, как на их место прибежала сотня других. К тому же хитроумный вожак затерялся в толпе сородичей, и найти его не представлялось возможным. Грызун, осознав, что против лома нет приема, пустился в постыдное бегство.

«Надо же, — усмехнулся про себя Цзюнь Чи, — докатился: мышшь пасует перед муравьями. Видимо, за телом насекомого тоже скрывается кто-то из наших».

Наблюдая за этой причудливой борьбой за выживание, Цзюнь Чи чувствовал себя баловнем судьбы. Быть деревом, чьи корни уходят глубоко в землю, а крона купается в солнечных лучах, оказалось на редкость приятным делом. Владыка Чан Е определенно подсуетился и обеспечил ему самое безопасное место — никуда не надо бежать, никого не надо есть. Стой себе и наслаждайся покоем.

Однако хрупкое равновесие продлилось недолго.

Где-то в глубине сознания вновь прозвучал голос: выбыл еще один участник.

Мирное небо над головой вдруг начало затягиваться свинцовыми тучами с неестественной быстротой. Вспыхнула молния, следом громыхнул гром.

Цзюнь Чи похолодел. В памяти всплыли наставления учителей: «Дети, никогда не прячьтесь под деревьями во время грозы — в них чаще всего бьет молния».

«Эх, учитель, — горестно вздохнул Цзюнь Чи, — знал бы ты, что я теперь и есть то самое дерево, которому суждено принять удар!»

Люди — существа странные. Стоило только похвалить Истинного владыку Чан Е, как судьба тут же решила показать зубы.

Начался настоящий потоп. Стена дождя скрыла мир, превратив всё вокруг в серую мглу. Муравьи спешно эвакуировались в свои подземные лабиринты, бросив остатки змеи на растерзание стихии. Цзюнь Чи оставалось только молиться, чтобы небесный гнев обошел его стороной.

Ему повезло. Гроза бушевала всю ночь, но молнии ни разу не коснулись его ветвей. Когда тучи рассеялись, на небе выпали звезды, а воздух стал таким чистым, что кружилась голова. Озеро неподалеку слегка разлилось, но вода быстро уходила в русло реки. Цзюнь Чи стоял, стряхивая капли с листьев, и думал, что если бы Цзюнь Янь был здесь, он непременно усадил бы его на свою лучшую ветку.

Утро встретило его ослепительным солнцем и вестью о гибели еще двоих участников. «Видать, пошли кому-то на завтрак», — философски рассудил Цзюнь Чи.

Та самая полевка вернулась, причем не одна, а с целым семейством. Грызуны снова облепили камень, но муравьиная гвардия тоже не дремала и вновь вышла на тропу войны.

В разгар их потасовки из-за склона выскочило нечто огромное, напоминающее кабана. Следом за ним неслись еще несколько сородичей, и от их топота земля буквально ходила ходуном. Но кабаны не просто бежали — они спасались.

Мыши в ужасе застыли. Муравьиный вожак, проявив недюжинную выдержку, мгновенно скомандовал отступление, и насекомые по цепочке передали приказ, скрываясь в норах.

Полевка-участник вскарабкалась на ствол Цзюнь Чи, чтобы разглядеть опасность, и тут же затряслась от страха.

За кабанами гналась исполинская белая змея. Одним рывком она настигла отставшего зверя и в мгновение ока проглотила его целиком, даже не замедлив хода.

Змея была толщиной в два хороших обхвата, а длиной — в десяток чжанов. Истинная вершина пищевой цепи.

Пока кабаны врассыпную неслись мимо Цзюнь Чи, бестия стремительно скользила по траве, подминая под себя кусты и ломая молодую поросль. Он с тревогой подумал, что если эта туша решит проехать прямо по нему, от него останется только щепка.

«Эх, Лэ Ли, — мелькнула мысль, — твои сородичи совсем не умеют себя вести».

И тут змеиный хвост с размаху хлестнул по стволу. Раздался оглушительный треск.

Дерево, еще недавно подпиравшее небо, надломилось. Крона с шумом обрушилась на землю, листва зашуршала, вмиг теряя связь с корнями.

Мыши брызнули в рассыпную. Перед глазами всё поплыло. Он приготовился к тому, что душа вот-вот вылетит из гибнущего растения и вернется в родное тело, но реальность оказалась куда причудливее.

— Третий! Очнись, Третий! Змея убралась, надо делать ноги, пока живы!

Цзюнь Чи моргнул. Он посмотрел на свои лапы, потрогал пушистый живот и осознал горькую истину.

Приплыли. Теперь он — полевка.

<http://bllate.org/book/17440/1663618>